

Ушел из жизни Андрей Александрович Гончаров – режиссер, педагог, теоретик театра, художественный руководитель московского театра имени Вл. Маяковского в течение последних тридцати четырех лет. Большой и красивый человек, с юности до глубоких седин сохранивший благородную стать подлинной естественности и мужественной силы. Стариком так и не стал, как ни мучили старые раны и новые хвори. Держал себя в великолепной форме, и можно только представить, чего это ему стоило. Со студенческой скамьи ушел прямо на войну, командовал взводом разведки, ходил со своими конниками по вражеским тылам, то бишь по нынешнему Ближнему Подмоскью.

Он стал разведчиком по складу характера и отчаянной смелости, и остался им на протяжении всего творческого и человеческого пути, когда было уже не разобрать, где тылы, а где передовые рубежи. А он всегда знал, как выйти из заграждения запретительных табу и схем.

Художник огромного дарования, проживший сложную и настоящую жизнь, какой удостаиваются лишь те, кто до конца упорствует в своем праве говорить с миром, имея на то достаточно сил, мужества и оснований. Сказать, что вместе с Гончаровым ушла целая эпоха русского театра, означало бы погрешить против истины. Эпоха не ушла, ибо постановки, книги и сама суть педагогической деятельности Андрея Александровича отличала удивительная чуткость к настоящему, бережность к прошлому, из чего и складывается будущее. Эпоха Гончарова длится в его учениках: Петре Фоменко, Эймутасе Някрошюсе, Владимире Андрееве, Сергее Яшине, Ежи Яроцком и многих тех, кто сейчас молод, но уже научен говорить с миром.

Для театрального люда не надо перечислять знаменитые спектакли мастера – кто видел, никогда не забудет его постановок, где яркость формы, истинная театральность приема всегда были подкреплены безупречной актерской игрой. Жесткая требовательность мэтра, его почти тираническая властность и безудержная вспльзчивость общеизвестны. Но как же он любил своих актеров, как счастлив был, когда все получалось, и как

любили они его, прощая все мимолетное и преходящее.

Андрей Александрович был другом нашей редакции. Не один раз отдавал он нам для первой публикации главы из своих книг. В свое время ему лично принадлежал проект поддержки издания, который дошел до президента, а потом по бюрократической спирали исчез в небытие. Не из одних побед состоит жизнь.

Прощаясь с Андреем Александровичем Гончаровым, кроме нашей общей горькой растерянности, кроме сожаления и грусти о его уходе, с нами остается и огромная благодарность за его большую жизнь, такую полную и такую талантлиую. И верится, что эпоха – это не сумма прожитых в театре лет. Эпоха – это наша добрая память. Память, которую мы обещаем беречь.